

63.3(2)622кР
П21

Р.Н. Лаутова

**Находка
2010**

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач

~~3.05.133~~

~~12.07.514~~

~~24.02.112~~

~~20.03.52~~

~~08.04.488~~

~~17.02.150~~

Зах.: 50815

Р.Н. Паутова

65-летию Победы

посвящается

Наши на войне

Документальные очерки

Находка
2010

Городская
библиотека-музей

ОНТ ЦБС
г. Находка

126824

208

ББК 63.3.

П21

П21 **Р.Н. Паутова**

Наши на войне: документальные очерки / Паутова Р.Н. –
Находка: Институт технологии и бизнеса, 2010. – 76 с.

В сборнике очерков «Наши на войне» рассказывается о жителях г. Находки, ветеранах Великой Отечественной войны. В бесстрастное документальное повествование вплетаются взволнованные голоса участников тех далеких сражений за свободу и независимость нашей Родины.

Использованы документы, реликты фондовых коллекций из запасника Музейно-выставочного центра г. Находки и библиотечного фонда музея.

Для широкого круга читателей.

Автор выражает огромную благодарность за помощь в издании книги

Маноконнову Руслану Александровичу, депутату Законодательного собрания Приморского края,

Зиганишину Флюору Мансуровичу,

Халилову Арину Халиловичу,

Садрутдинову Нуретдину Халяфутдиновичу.

ББК 63.3.

© Паутова Р.Н., 2010

© НОУ ВПО «Институт технологии и бизнеса», 2010

Наши на войне

От автора

«Какие вещи ищет история? Я отвечаю: red gestae (с латинского – события, деяния – действия людей, совершенные в прошлом). Хотя этот ответ поднимает множество дополнительных вопросов, многие из которых вызывают острые дискуссии, все же на них можно дать ответы, и эти ответы не опровергают нашего основного положения, согласно которому история – это наука о red gestae, попытка ответить на вопрос о человеческих действиях, совершенных в прошлом» (Р. Коллингвуд)¹.

Он же: «Когда человек мыслит исторически, то перед ним лежат определенные документы или реликты прошлого. Его задача – раскрыть, чем было это прошлое, оставившее после себя эти реликты...».

Простое чтение слов документа, реликта не равносильно их пониманию. Необходимо представить себе ситуацию, в которой создан тот или иной документ, реликт. Историк должен в самом себе воспроизвести весь процесс появления того или иного документа, реликта. Такой подход к прочтению документов, реликтов, через собственное сознание и привели меня к попытке воспроизведения: так возник этот сборник документальных очерков о тех, кто жил, творил, трудился на нашей земле, называемой Находкой.

¹ Коллингвуд (Collingwood) Робин Джорж (1889–1943), англ. философ-неогегельянец, специалист по древней истории Британии.

Жертвуй собой

Вдоль границы юга Приморья с Китаем и Кореей в 1930-е годы проходила одна-единственная грунтовая дорога от станции Раздольное к Краскино. На этой дороге два поселка Барабаш и Занадворовка.

Местность гористая, местами высота сопок от 200 до 800 метров, крутые склоны, покрытые густым лесом и кустарником, узкие речные долины, ведущие к заливу Петра Великого. Буквально несколько километров до государственной границы, за которой оккупированная Японией с 1931 г. Маньчжурия; здесь создаётся плацдарм Квантунской армии для нападения на СССР и захвата Дальнего Востока и Сибири.

В целях защиты на юге Приморья в 1936 г. началось формирование 92-й стрелковой дивизии. Оно проходило на основании приказа командующего Отдельной Краснознамённой Дальневосточной армией от 16 апреля 1936 г. на базе воинских частей Барабашского укрепленного района. Воинские части 92-й дивизии находились постоянно в боевой готовности, проводили учения, близкие к боевым условиям, принимали непосредственное участие в создании укрепленных районов вдоль сухопутных границ и по побережью, в том числе и части Сучанского укрепленного района, включавшего побережье залива Америка и бухты Находки. В августе 1938 г. в связи с провокацией японцев у озера Хасан 92-я дивизия была приведена в полную боевую готовность с главной задачей не допустить перехвата противником дороги от станции Раздольное и выхода по долинам рек Монгугай и Амба к заливу Петра Великого.

22 июня 1941 г. в связи с нападением фашистской Германии на Советский Союз 92-я дивизия была поднята по тревоге и вновь переброшена на Маньчжурскую границу севернее Славянки. 22-й полк временно задержался у Екатериновки. (317-й полк квартировал до 1942 г. в районе Шкотово, 203-й – в районе Барабаша и Находки).

Дивизия была полностью укомплектована по штатам военного времени: 13 тысяч человек, из них 3 тысячи приписного состава. Весь личный состав прошёл хорошую военную подготовку. Кадровые военные – это преимущественно сибиряки и дальневосточники, а приписные – это приморцы, мобилизованные на фронт. Итак, в состав 92-й стрелковой дивизии входили: 22-й, 203-й и 317-й стрел-

Наши на войне

ковые полки, два артиллерийских полка – 60-й легкий и 70-й гаубичный; пять отдельных батальонов – танковый, 50-й разведывательный, саперный, санитарный, связи; зенитный артдивизион, хозяйственно-вспомогательные подразделения. Командовал дивизией с 31 января 1940 г. полковник А.Н. Ларичев, имевший высшее военное образование (окончил военную академию имени М.В. Фрунзе в 1936 г.).

В октябре 1941 г. был получен приказ из штаба армии об отправке 92-й дивизии на запад. В течение 3-х суток, с 14 октября, один за другим отправлялись эшелоны с войсками дивизии. Всего 25 эшелонов! Начался двухнедельный бросок через всю страну.

Вспоминает ветеран 92-й стрелковой дивизии 3-го батальона 317-го полка младший сержант Георгий Георгиевич Паланич:

«Наш эшелон остановился за вокзалом города Новосибирска. На путях уже стоял эшелон раненых. Стояла жаркая солнечная

погода, двери теплушек у нас и у санитарного состава напротив нас были открыты. Мы стояли, облокотившись на перекладину, смотрели на раненых, разглядывая каждого в надежде узнать среди них своих земляков. Они также молча смотрели на нас, здоровых, невредимых – на свою смену. Одни стояли у перекладины, другие сидели, свесив ноги из вагонов, некоторые лежали на нарах. Только один боец из нашего вагона, не стерпев, крикнул: «Как там, на фронте?» Последовал ответ предельно краткий: «Приедешь – увидишь!»

Так и стояли молча два эшелона друг против друга со столь разными судьбами, пока наш состав не тронулся

в путь туда, где так нужны были мы...»

А нужны они были для защиты Ленинграда. Немецкое наступление на Ленинград началось 8 августа, и уже через несколько часов позиции советских войск на реке Луге оказались в опасности. Во второй половине августа фашисты заняли Нарву, Кингисепп,

Г.Г. Паланич
Шкотово, 1941 г.

Наши на войне

Новгород, а 20 августа дивизия СС «Мёртвая голова» захватила Чудово, перерезав железную дорогу Москва – Ленинград.

Первым «твёрдым решением» Гитлера было «сровнять Ленинград с землёй, сделать его непригодным для жизни и избавиться от необходимости кормить население зимой». После уничтожения города территорию можно будет передать финнам. Финны, однако, не хотели участвовать в этом плане. Геббельс получил указание сфабриковать «недавно обнаруженный «русский план», согласно которому русские якобы сами заминировали город и, уходя из него, уничтожили Ленинград. Генерал Варлимонт предложил изолировать весь город, окружив его оградой из колючей проволоки под электрическим током, охраняемой пулеметами: *«Наглухо закупорить Ленинград, затем ослабить его террором (то есть бомбёжками и артиллерией) и голодом. Весной мы оккупируем город... вывезем уцелевших жителей в плен, вглубь России и сровняем Ленинград с землёй с помощью взрывчатки».*

В сентябре фашисты пошли в новое наступление, но обе немецкие танковые дивизии (1-я и 6-я) увязли в полосе противотанковых рвов и оборонительных укреплений, построенных ленинградцами – ополченцами и строительными батальонами. Один из фашистов пишет в своём дневнике: *«Кольцо окружения вокруг Ленинграда пока не замкнуто так плотно, как этого хотелось бы... положение здесь будет напряжённым до тех пор, пока не даст о себе знать наш союзник – голод...»*

Таковы коварство и кровожадность фашизма. Не допустить реализации чуждененавистнических планов, не дать замкнуть кольцо блокады – задача Красной армии.

Первые эшелоны 92-й дивизии начали подходить к железнодорожной станции Тальцы. Чтобы обеспечить выгрузку прибывающих эшелонов, бойцам 317-го полка и 50-му разведбатальону был дан приказ немедленно атаковать немцев и овладеть селом Петровским (см. карту-схему на стр. 20).

Первый бой на войне. Он для каждого воина проходит по-разному, но остаётся в памяти на всю жизнь. Именно такой бой провёл 3-й батальон 317-го полка.

Вспоминает сержант Г.Г. Паланич:

«Наш 3-й батальон прибыл к передовой ночью 30 октября 1941 г. Холодно, земля покрыта неглубоким снегом. И первое, о чём

Наши на войне

я подумал, когда стали выпрыгивать из теплушек, как мы будем обходиться в полевых условиях наступившей зимы в летнем обмундировании... К рассвету закончили выгрузку, построились, и командир батальона капитан Коновалов объявил нам, что получен приказ выбить немцев и занять село Петровское... В течение трёх дней ходили мы в наступление по нескольку раз в день. В первые же минуты первого боя был тяжело ранен командир нашего взвода младший лейтенант Кныш, убит боец».

Три дня по нескольку раз бросаться в атаку, ничего не зная о противнике, не проведя предварительных разведки и артобстрела!

Уже позднее стало известно, что у противника в Петровском два батальона пехоты с танками и артиллерией. Фашисты готовились наступать на ст. Тальцы. В ходе боя немцы использовали до десятка каменно-кирпичных домов и церковь для создания пулемётных точек. Сил одного 3-го батальона явно было недостаточно. Единственное, что могли сделать дальневосточники, так это сковать врага в Петровском, сдерживать фашистов в селе до подхода других воинских частей. Эшелоны с артиллерийскими полками и танковым батальоном дивизии ещё не подошли.

Только 2 ноября прибыли полностью эшелоны 203-го полка, в ночь на 4 ноября на ст. Хотцы подошёл эшелон с 22-м стрелковым полком. Выгрузка 22-го полка шла в совершенно экстремальной обстановке: налетели немецкие самолёты, они повесили осветительные ракеты на парашютах. На станции и подступах к ней стало светло, как днём. Началась бомбёжка... Несмотря на это, выгрузка шла, бойцы постепенно уходили в ближайший лес, готовились вступить в бой. Политотдел 4-й армии в своём донесении вынужден был отметить: «...развёртывание 92-й стрелковой дивизии для боевых действий было осложнено тем, что по мере подхода эшелонов отдельные подразделения, ещё не успев сосредоточиться, сразу вступали в бой с марша... На мобильность марша и боевые действия отрицательно сказывалось отсутствие зимнего обмундирования у личного состава и зимней ковки у лошадей. Это приводило к большому отставанию обозов и созданию пробок на дорогах, находившихся под постоянным воздействием вражеской авиации» (Центр. архив министерства обороны, ф 318, оп. 4651. д. 13, л. 18).

Наши на войне

Вспоминает Г.Г. Паланич:

«На четвёртый день батальон наступательных действий не предпринимал. Часов в одиннадцать дня командир батальона вызвал меня на КП (командный пункт). Рядом с КП стояли десять бойцов с автоматами и снайпер. Мне предстояло с этими бойцами создать видимость нашего очередного наступления, вызвать огонь на себя и тем самым помочь засечь огневые точки противника. Сдали все документы комбату. Сдать документы означало, что, возможно, не вернёмся. Перед тем, как выступить, я спросил у комбата разрешения поесть. Обед состоял из одной банки тушёнки на одиннадцать человек и маленького сухарика на брата. Оказалось, что это и обед, и завтрак, и ужин... Наш путь пролегал по лесу. Войдя в зону огня противника, были вынуждены сразу залечь в снег, так как справа внезапно ударила автоматная очередь. То была финская «кукушка». Наш снайпер сумел обнаружить и снять его одним выстрелом. Автоматная очередь финского солдата вызвала прицельный огонь фашистской артиллерии по нашему квадрату. В короткие промежутки времени между залпами я увёл бойцов из-под огня вдоль линии обороны противника. Укрываться от огня было всё труднее и труднее. Но на КП мы все вернулись невредимыми».

А ведь гитлеровская артиллерия, стреляла не только минами, а ещё и бризантными гранатами; они разрывались в воздухе на высоте 5–10 метров от земли, устилали окружающую местность смертельными осколками. Не думали о смерти дальневосточники, они делали всё, чтобы не попасть в плен в случае ранений или многочисленных обмороков от голода и переутомления. Г.Г. Паланич на случай возможного плена положил в карман гранату «лимонку», а в левый карман брюк бритву. Если ранят в левую руку, успеет достать гранату правой и подорвать себя и окружающего врага. А если ранят в правую руку, левой сумеет достать бритву. Лес во многом помогал бойцам, скрывал от врагов, спасал от голода: под снегом ягода клюква, на ветвях – хвоя, а ветки служили подстилкой в наскоро вырытых в снегу окопчиках.

Больше двух недель воинские подразделения 92-й дивизии вели почти непрерывные бои, а люди – без тёплой одежды, из-за холодов росли небоевые потери от обморожений и болезней.

Наши на войне

Рассказывает Г.Г. Паланич:

Г.Г. Паланич (1917–1993)
инвалид Великой
Отечественной войны,
ветеран труда НСРЗ, 1988 г.

«Первая половина ноября. Волховский фронт. Холодная снежная ночь. Мы всё ещё в летнем обмундировании. Но хуже всего то, что нет продуктов питания. Идём на поиски своего батальона. Со мной человек двадцать. Уходим, оставив свои позиции подошедшему подкреплению. С невероятным усилием переставляю ноги уже несколько километров, не чувствую ног, не чувствую рук. Не помню, как жил целый день. К ночи добрались до опустевшего села. Нашли уцелевшую избу, бойцы быстро растопили русскую печь. Среди ночи в жарко натопленной избе ноги, наконец, отошли. Начались бесконечные нестерпимые боли. Как добрались на другой день до санчасти с тремя обмороженными миномётчиками,

со своим оружием, как и требует Устав, не помню...»

В г. Боровичи, куда доставляли раненых и обмороженных, находился эвакогоспиталь. Здесь Георгию Паланичу разрезали сапоги – ноги опухли, почернели, началась гангрена. А он в своих воспоминаниях пишет о том, что было «жалко разрезанных сапог, да и ещё «лимонку» забрали». Почти 12 месяцев носила судьба Г.Г. Паланича по госпиталям, его комиссовали. Вернулся во Владивосток на Дальзавод. А затем перегнал док в Находку на судоремонтный завод в 1949 г. и 16 лет работал на этом доке докмейстером.

Памятный нагрудный знак
„Ветеран 20 в/НКВД – 92
Краковской стрелковой дивизии“
Учрежден решением Совета
ветеранов 20 в/НКВД – 92
Краковской сд 9 марта
1985 г.

УДОСТОВЕРЕНИЕ № _____
Фамилия Паланич
Имя Георгий
Отчество Георгиевич
Дата выдачи 9 мая 1985 г.

Председатель Совета
Ветеранов 20-92 сд

Удостоверение Паланича Г.Г.

Наши на войне

На 9 ноября 1941 г. всё ещё не было зимнего обмундирования, только после войны узнали, что переодеть в зимнюю одежду личный состав дивизии должно было интендантство Московского военного округа по прибытии воинов-дальневосточников на фронт под Москву. Но эшелоны 92-й стрелковой дивизии срочно повернули под Тихвин на помощь Ленинграду. Интендантство же проявило неразворотливость, не направило вслед за ними зимнее обмундирование, одели солдат в зимнюю одежду только в середине ноября. А вот, что рассказывает один из начальников продовольственного снабжения: *«Наши 317-й полк после выгрузки 30 октября сразу приступил к боевым действиям. Требовалось наладить хорошее питание. Ведь части прибыли на фронт с трёхдневным запасом продуктов. Поступило распоряжение армейского интенданта воспользоваться запасами 27-й кавалерийской дивизии, тыл которой базировался в районе станции Тальцы. Когда я явился туда и доложил о цели приезда, то начальник тыла, майор, прямо ужаснулся: «Какие у меня запасы? Кто это сказал? Разве в армии (2-я армия – Р.П.) не знают, что все наши запасы были уничтожены, когда мы оказались в окружении?» Пришлось уйти ни с чем, ехать на станцию и разыскивать армейские склады. А время шло...»*

8 ноября 1941 г. фашисты взяли г. Тихвин, перерезали последнюю железнодорожную линию, соединяющую центр страны с Ладожским озером. Прекратился подвоз продуктов питания и горючего Ленинграду (г. Тихвин был освобождён 5 декабря, и таким образом восстановлена Дорога жизни через Ладожское озеро к Ленинграду). В районе Тихвина вели бои ослабленные части 4-й армии, южнее Тихвина оборонялись малочисленные и утомлённые длительными боями подразделения 27-й кавалерийской дивизии и полка 60-й танковой дивизии (танки КВ выпускал Кировский завод в Ленинграде, они были небронированными, горели). В районе села Петровского действовали разрозненные части 4-й гвардейской стрелковой дивизии. На Будогощском направлении сражалась 92-я стрелковая дивизия.

«Длительные бои, большие потери, перебои в снабжении, нехватка боеприпасов, особенно снарядов, наконец, боевые неудачи наших войск и отход их вглубь страны вызвали у некоторых военнослужащих моральную подавленность... Почти все части и соединения 4-й армии, в том числе и её штаб, не имели опыта веде-

Наши на войне

ния боевых действий в сложных условиях лесисто-болотистой местности. Штабы теряли управление, войска были беззащитными от ударов авиации противника. А местность была действительно труднопроходимой» (К.А. Мерецков¹. На службе народу. – М. 1969, стр. 236.)

В первые годы войны фашисты господствовали в небе. Они нагло летали очень низко, при наклоне самолёта бойцы могли увидеть голову лётчика.

Рассказывает приписной² из Находки Николай Васильевич Ключин: «*Наши реактивные миномёты произвели выстрел и уехали, а немцы прилетели бомбить их. На опушке леса бежал я, вот они увидели моё движение, взяли круг в радиусе метров 300 и бомбили минут 20–30. А кого бомбили? Одного меня и кусты. Я не боялся, что бомба попадёт в меня, хотя осколками в двух местах была пробита шапка, и засыпало землёй. В душе был доволен, что они бомбили одного меня и кусты...*»

Ключин Н.Е. (1912–1987 гг.),
1938 г.

Ключин Н.Е. был мобилизован 10 августа 1941 г. в 22-й стрелковый полк 92-й стрелковой дивизии. О том, что выгрузка 22-го полка шла под бомбёжкой, уже указывалось ранее. Но вот что пишет Ключин Николай Елесеевич: «*Мы не доехали до места выгрузки, наш эшелон разбомбила немецкая авиация. Сами отремонтировали путь, и часть*

нашего 22-го полка прибыла 2 ноября на станцию Тальцы и сразу в бой. Я

¹ Мерецков Кирилл Афанасьевич (1897–1968 гг.) – Маршал Советского Союза (1944 г.), Герой Советского Союза (1940 г.), участник гражданской войны в Испании (1936–1937 гг.). В советско-финскую войну командовал армией. В годы Великой Отечественной войны командовал войсками ряда армий и фронтов.

² Приписной – т.е. не кадровый военный, а мобилизованный на войну Будённовским райвоенкоматом. Работал в 9-м отделении Владлага НКВД б/х Находка главным бухгалтером на стройке №6. 2 сентября 1941 г. был уволен в связи с уходом в РККА. В 1944 г. после тяжёлого ранения Н.Е. Ключин вернулся в Находку, отлично работал бухгалтером в «Рыбкоопе». Помимо боевых наград, награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» в 1946 г.

Наши на войне

был командиром отделения, со мной вместе бойцы из Находки, Партизанска и Владимиро-Александровского (тогда Будённовки)...

Был такой случай, первый бой, деревня Чернушки. Ночью мы с бойцами ворвались на окраину деревни. Прямая улица. Фашисты открыли автоматный и пулемётный огонь, мы залегли прямо на улице в снегу, сползли в канаву.

Затаились и двигались ползком. Немцы были на чердаках двух домов. Мы всё же подползли и забросали гранатами. С криком «ура» бросились на фашистов, они побежали. Впервые мы увидели, как немцы бегут. Деревня была освобождена, но погибли бойцы Саша Солдатов, Алексей Павлов. С болью в сердце вспоминаю погибших товарищей из Находки – Ивана Курочкина, братьев Логащенко Захара и Ивана, Соломатина. Вернулись домой инвалидами Иван Рослый и Никита Бауло. Бойцы моего отделения дружные. А как было трудно! Дело в том, что там уже выпал большой снег, зима, а мы – в летней одежде, многие у нас обморозились. У меня на фронте убито три родных брата, я остался один – инвалид войны...»

Удостоверение Ключина Н.Е.

Командир взвода разведки Белокопытов Василий Иванович в 1940 г. работал шеф-поваром в столовой «Дальстроя» в Находке. Это он написал книгу «Записки разведчика» (Красноярск, 1980 г.), где рассказал о своих товарищах, воевавших в составе 50-го разведбатальона 92-ой стрелковой дивизии.

Василий Иванович много раз ходил в тыл фашистских войск, брал «языков», участвовал в обороне Ленинграда, сражался на легендарном «Невском пятачке». Был трижды ранен и дважды контужен. В книге В.М. Белокопытова нет ни одного вымышленного имени и выдуманного боевого эпизода, она написана на основе документов и архивных материалов. Много лет он разыскивал одно-

Наши на войне

полчан 92-ой Дальневосточной стрелковой дивизии и в 1979 г. организовал первую встречу ветеранов в г. Новгороде.

В своих воспоминаниях Василий Иванович Белокопытов с теплотой говорит о бойцах из Находки: «...Вот, дай бог память, я со многими находкинцами в ту тяжёлую годину войны, конечно же, и встречался не раз, и разговаривал, и переживали совместно все наши беды и победы. В моей памяти они сохранились как воины, не знавшие усталости, смелые, мужественные, сильные, до конца преданные воинскому долгу, своей любимой Отчизне!

А это следующие товарищи – жители Находки, которые сражались в составе 92-й стрелковой дивизии:

1) бывший работник находкинского рыбкоопа Григорий Фёдорович Бражников;

2) бывший главный врач Алексей Иванович Беленков;

3) бывший зав. магазином Денисов;

4) рабочий Андрей Шевцов;

5) Николай Елисеевич Ключин – бухгалтер;

6) П.И. Павлов;

7) Иван Рослый;

8) Иван Курочкин;

9) три брата Логащенко;

10) Трошечкин;

11) Солдатов;

12) Никита Бауло;

13) Соломатин

и многие другие...»

Перечитываю книгу В.И. Белокопытова «Записки разведчика» и каждый раз восторгаюсь и удивляюсь скромности автора. В книге сотни имён, десятки описаний подвигов однополчан и почти ни слова о себе. В.И. Белокопытов – прославленный разведчик дивизии (напомню, бывший шеф-повар), на боевом счету которого уже в декабре 1941 г. 28 уничтоженных фашистов и пять «языков».

В.И. Белокопытов (1914 г.р.),
инвалид Великой Отечественной войны

Наши на войне

В. БЕЛОКОПЫТОВ

ЗАПИСКИ РАЗВЕДЧИКА

Моему другу полковнику Ивану
Ивановичу 92 с. Вр. Дивизия 22 с. п.
Родному Ивану Ивановичу Белокопытову
от автора и редактора издания
Вас. Ив. Белокопытова
20-IV-1980 г. *Ключина*

с Белокопытовым В.И. мы
работали в начале. В августе
1941 года, на реке Неве
спир. №12 12 стр. дивизии.
В 10 ноября 1941 года мы
выступили в бой с фашистами
в районе *Средний* по реке
Ильичевым. *Красноярское*
книжное
издательство
1980
И.И. Ключина

Обложка книги с автографами
В.И. Белокопытова и Н.Е. Ключина

ли, что доберёмся до цели, до какого-нибудь сносного укрытия, ведь каждый метр Невы был пристрелян врагом. Но всё же чудом добрались до берега и сразу вступили в бой. В этот день мы отбили десять ожесточённых атак противника... Двое суток сражения, не получая подкреплений. Патроны, мины, снаряды были на исходе. 22 апреля на Неве начался ледоход. Мы оказались полностью отрезанными от своих. Фашисты возобновили штурм на наши позиции, бросили в ход танки, авиацию, крепостную артиллерию. Ад кромешний стоял на «пяточке»¹. Казалось, нет человеческих сил и возможностей, чтобы выдержать всё это. И всё же защитники

Вот один из эпизодов боевой жизни командира взвода Василия Белокопытова, когда его уже перевели в другую дивизию (30-ю 2-й армии), апрель 1942 г., левый берег р. Невы, самое пекло — «Невский пяточок»: «...Получаю приказ переправиться на левый берег Невы. Только проползли по льду реки метров сто, как в воздухе появились немецкие подвесные ракеты, осветившие всё вокруг. Тотчас вверх взметнулись ледяные фонтаны, закипела вода от бесчисленных взрывов мин и снарядов. Многие из бойцов исчезли в провалах, чёрная вода сомкнулась над их головами... И мы не чая-

¹ «Невский пяточок» — это район Невской Дубровки, пологие берега, хорошие дороги, ведущие на север, наиболее удобные места для прохода военной техники.